

ИРИНА РЕЗНИК. НЕ РАДИ СЛАВЫ, А РАДИ НЕФТИ

Самый громкий скандал 2002 г. связан с приватизацией «Славнефти». Трехлетняя схватка бизнесменов – с участием милиции, судов, чиновников и собаки-минера – завершилась мирным трехминутным аукционом, в результате которого компания досталась двум злейшим конкурентам – «Сибнефти» и ТНК

□ Три президента и собака

Вечером 27 июня 2002 г. в Москве на Пятницкой творилось непонятное: улица была заполнена милицейскими машинами и автобусами с ОМОНам, между которыми пробирались нарядные дамы в вечерних платьях и мужчины во фраках. Публика спешила на вечеринку по случаю открытия ресторана «Момо». Напротив ресторана располагался центральный офис «Славнефти», и именно в этот день отставленный президент компании Михаил Гуцериев с помощью ОМОНа и бойцов службы безопасности Межпромбанка брал его штурмом.

За 1,5 месяца до этого внеочередное собрание акционеров «Славнефти» отправило Гуцериева в отставку, а на его место избрало вице-президента компании Юрия Суханова. Все ключевые посты в госкомпании достались ставленникам «Сибнефти». Но Гуцериев не желал сдаваться и, заручившись решением уфимского суда о том, что его контракт расторгнут незаконно, пошел на штурм.

На следующее утро он как ни в чем не бывало приехал на работу в «Славнефть», где почти

весь день провел в одиночестве в президентском кабинете. Сотрудники в здание «Славнефти» не пустили. Зато хозяин забежал в «Балтику», располагавшейся рядом, заработал хорошие деньги.

«Мы пришли на работу, но в здание нас не пускали, а домой ведь не пойдешь, вот мы и тусовались весь день в этом кафе, – вспоминает бывший менеджер «Славнефти». – Правда, еда и пиво быстро закончились. Предприимчивый торговец на следующий день рано утром подогнал грузовики с продуктами. Но прогадал – сотрудников уже начали пускать в здание».

«Ровно за месяц до этих событий точно так же, в сопровождении вооруженной охраны, в здание «Славнефти» прорвался ее бывший и. о. президента Анатолий Барановский, – вспоминает другой бывший сотрудник компании. – Барановский руководил «Славнефтью» вместо ушедшего в апреле в отпуск Гуцериева и был в числе кандидатов на пост главы компании, но акционеры проголосовали за Суханова».

Барановский и Суханов несколько часов сидели вместе в президентском кабинете, по разные стороны от огромного аквариума. Возможно, они просидели бы так до утра, если бы в милицию не поступила информация, что в здании заложена бомба. Все сотрудники были эвакуированы, а здание – оцеплено милицией. Бомбу не нашли, но трюк получил популярность: звонки об очередной бомбе в «Славнефти» стали поступать в милицию почти

каждый день. Взбешенные милиционеры перевезли в «Славнефть» собаку-минера, которая жила в будке у входа и обнюхивала всех посетителей.

В отличие от Барановского, сдавшего позиции уже на следующий день, Гуцериев продержался целых пять. Периодически он вызывал к себе кого-нибудь из вице-президентов и строго спрашивал: «Ну как? Работать-то будем?» «Но было непонятно, как работать в ситуации, когда у тебя два начальника», – вспоминает бывший менеджер «Славнефти».

Суханов и его соратники расположились неподалеку, в том самом ресторане «Момо», и раздавали интервью журналистам.

Источник в окружении Гуцериева рассказывал «Ведомостям», что Суханов вернулся в «Славнефть» благодаря личному вмешательству в этот конфликт президента Владимира Путина, который вызвал к себе главу МВД Бориса Грызлова и дал ему поручение провести Суханова в компанию. «В глубине души Гуцериев понимал, что все равно проиграет, – говорит близкий к нему бизнесмен. – Но из принципа решил идти до конца».

□ Бонус от государства

Гуцериев возглавил «Славнефть» в январе 2000 г. Решение Кремля доверить подготовку компании к приватизации вице-спикеру Госдумы и создателю свободной экономической зоны «Ингушетия» Гуцериеву казалось необъяснимым. «Многие подумали, что кресло президента «Славнефти» досталось Гуцериеву в